

(2)

БЛАГОДАРНОСТЬ В ДЕЙСТВИИ

История Дейва Б., одного из людей, в 1944 году основавших группу АА в Канаде.

Полагаю, мне полезно будет рассказать историю своей жизни. Это позволит мне вспомнить о том, что я должен быть благодарен Богу и тем членам Сообщества Анонимных Алкоголиков, которые открыли его для себя раньше, чем я. Моя история напоминает мне, что я могу снова скатиться в ту пропасть, где уже побывал, если забуду о дарованных мне чудесных вещах и о том, что Бог – тот самый проводник, который помогает мне не сбиться с пути.

В июне 1924 года мне было шестнадцать, и я только что окончил среднюю школу в Шербруке, провинция Квебек. Кое-кто из моих друзей предложил пойти куда-нибудь выпить пива. До этого я никогда не пробовал ни пива, ни другого спиртного. Даже не знаю, почему, ведь у нас дома всегда был алкоголь (должен заметить, что никого в моей семье не считали алкоголиком). Но я испугался, что приятелям не понравится, если я не буду делать того же, что и они. Мне было не понаслышке знакомо то загадочное состояние, когда люди выглядят уверенными в себе, но на самом деле их гложет страх. У меня был довольно сильно развит комплекс неполноценности. Думаю, мне недоставало того, что мой отец называл «характером». Поэтому в тот ясный летний день в старой таверне мне не хватило смелости сказать «нет».

Я стал активным алкоголиком с того самого первого дня, когда выпивка произвела на меня совершенно особое действие. Я трансформировался в иную личность. Спиртное внезапно сделало меня таким человеком, каким я всегда хотел быть.

Алкоголь стал моим каждодневным компаньоном. Поначалу я считал его другом; затем он превратился в тяжелую ношу, от которой я никак не мог избавиться. Оказалось, что он гораздо сильнее меня, несмотря на то, что много лет я мог в течение короткого периода оставаться трезвым. Я постоянно твердил себе, что тем или иным образом покончу с алкоголизмом. Я был убежден, что найду способ бросить пить. Я не желал признавать, что алкоголь играет в моей жизни очень важную роль. В самом деле, он давал мне нечто, что я не хотел терять.

В 1934 году пьянство принесло мне ряд несчастий. Мне пришлось вернуться из Западной Канады, потому что банк, в котором я работал, потерял ко мне доверие. Несчастный случай с лифтом стоил мне всех пальцев одной ноги и перелома черепа. Я провел много месяцев в больнице. Кроме того, из-за чрезмерного употребления спиртного у меня случилось кровоизлияние в мозг, что привело к полному параличу одной стороны тела. Наверное, я выполнил Первый Шаг в тот день, когда меня на скорой доставили в больницу. Ночная дежурная медсестра спросила меня: «Мистер Б., почему вы так много пьете? У вас прекрасная жена, замечательный сынишка. У вас нет причин столько пить. Почему же вы это делаете?» И я впервые в жизни дал честный ответ: «Я не знаю. Действительно не знаю». Это произошло за много лет до того, как я узнал о Сообществе.

Вы можете подумать, что я мог бы сказать себе: «Раз алкоголь вызывает столько проблем, я брошу пить». Однако я находил бесчисленные доводы, чтобы доказать самому себе, что мои неприятности никак не связаны со спиртным. Я говорил себе, что это злой рок, что все против меня, что все идет не так. Иногда я думал, что Бога вообще нет, ведь если бы он существовал, как говорят другие, он бы со мной так не обошелся. В то время я очень жалел себя.

Мою семью и начальство беспокоило мое пьянство, но я стал довольно самонадеянным. На наследство, доставшееся мне от бабушки, я приобрел «форд» 1931 года выпуска, и мы с женой решили съездить в Кейп Код. На обратном пути мы остановились у моего дяди в Нью-Хэмпшире. Когда моя мать умерла, дядя взял меня под свое крылышко, и потому моя судьба была ему небезразлична. Он сказал мне: «Дейв, если ты не будешь пить целый год, я подарю тебе тот «форд»-родстер, который недавно купил». Мне ужасно нравилась эта машина, поэтому я тут же пообещал, что год не буду пить. Я и вправду собирался сдержать слово. Тем не менее, прежде чем мы достигли канадской границы, я уже снова запил. Я был бессилен перед алкоголем. Я начинал понимать, что никак не могу ему противостоять, хотя и продолжал отрицать этот факт.

В 1944 году я встретил Пасху в тюрьме в Монреале. К тому времени я пил уже для того, чтобы убежать от тех ужасающих мыслей, которые приходили мне в голову всегда, когда я был достаточно трезв, чтобы осознавать свое положение. Я пил, чтобы не видеть, во что превратился. Я уже давно потерял новую машину и работу, которой отдал двадцать лет своей жизни. Меня трижды помещали в психиатрическую клинику. Видит Бог, я не хотел пить, но, к величайшему моему отчаянию, дьявольская карусель продолжала крутиться.

Я спрашивал себя, чем закончится этот кошмар. Меня переполнял страх. Я боялся рассказать другим о том, что чувствую, чтобы они не подумали, что я сошел с ума. Я был ужасно одинок, полон жалости к себе и напуган. Что самое худшее, я пребывал в глубочайшей депрессии.

Тогда я вспомнил, что моя сестра Джин давала мне одну книгу – о таких же безнадежных пьяницах, как и я, которые нашли способ бросить пить. Как там говорилось, они научи-

лись вести обычную человеческую жизнь: вставать по утрам, ходить на работу и возвращаться домой под вечер. Это была книга об Анонимных Алкоголиках.

Я решил связаться с ними. Так как в то время АА были не так известны, найти их в Нью-Йорке оказалось весьма трудным делом. В конце концов, я отыскал одну женщину, Бобби.

Она произнесла слова, которые я, надеюсь, никогда не забуду: «Я – алкоголик. Мы выздоровели. Если хочешь, мы поможем тебе». Она рассказала мне о себе и добавила, что многие другие пьяницы тоже воспользовались этим методом, чтобы завязать. Больше всего меня впечатлил тот факт, что эти люди, живущие за пятьсот миль от меня, беспокоятся обо мне настолько, что хотят попробовать помочь мне. А я так жалел себя, убежденный, что всем наплевать, жив я или мертв.

Я был очень удивлен, когда на следующий день мне прислали по почте экземпляр Большой Книги. После этого каждый день на протяжении примерно года я получал письмо или записку от Бобби, Билла или кого-либо из других сотрудников бюро по обслуживанию в Нью-Йорке. В октябре 1944 года Бобби написала мне: «Ты кажешься нам очень искренним, и отныне мы будем рассчитывать на то, что ты будешь развивать Сообщество АА там, где живешь. Прилагаю некоторые запросы, поступившие к нам от алкоголиков. Мы думаем, что теперь ты готов взять на себя эту ответственность». Я обнаружил около четырехсот писем, на которые ответил в течение последующих недель. Скоро начали приходить отклики.

Найдя решение своей проблемы, и преисполнившись энтузиазма, я сказал своей жене, Дори: «Теперь ты можешь уйти с работы; я позабочусь о тебе. С этого момента ты займешь то место в нашей семье, которое тебе причитается».

Однако жене было виднее, и она ответила: «Нет, Дейв, я еще поработаю с годик, а ты пока спасай своих пьяниц». Именно этим я и занялся.

Сейчас, оглядываясь назад, я вижу, что все делал неправильно; но, по крайней мере, я начал думать о ком-то еще, кроме себя. У меня стало появляться немного того, чего я теперь полон чувства благодарности. Я испытывал все большую благодарность к тем людям из Нью-Йорка и тому Богу, к которому они обращались, но до которого мне было трудно достучаться. (Однако я осознавал, что должен искать ту Высшую Силу, о которой мне говорили).

В Квебеке я тогда был совсем один. С прошлой осени действовала группа в Торонто, и еще был один член АА, живший в Виндзоре, который ездил на собрания на другой берег реки, в Детройт. Вот вам и все канадское Сообщество АА на тот момент.

Однажды я получил письмо от жителя Галифакса, который писал: «Один мой друг, алкоголик, работает в Монреале, но сейчас он в сильнейшем запое и находится в Чикаго. Когда он вернется в Монреаль, мне хотелось бы, чтобы вы с ним побеседовали».

Я приехал к этому человеку домой. Его жена готовила обед, их маленькая дочка крутилась возле нее. Сам он, одетый в бархатную куртку, удобно устроился в кресле в гостиной. Мне доводилось встречать немногих людей из высшего общества. Первой моей мыслью было: «Что здесь происходит? Этот мужчина – не алкоголик!» Джек был человеком приземленным. Он любил подискутировать на темы, связанные с психиатрией, и понятие Высшей Силы особо ему не импонировало. Тем не менее, с той нашей встречей в Квебеке родилось АА.

Сообщество начало расти, особенно после того, как весной 1945 года о нем написали в журнале «Гэзетт». Я никогда не забуду тот день, когда со мной пришла повидаться

Мэри – первая наша женщина, которая вступила в Сообщество. Она была очень стеснительной, робкой и замкнутой. Она узнала об АА из той статьи в «Гэзетт».

В течение первого года все собрания проходили у меня. Дом был полон народу. Вместе с алкоголиками приходили и их жены, хотя мы и не пускали их на свои закрытые собрания. Они сидели в спальне или на кухне, где готовили кофе и закуски. Полагаю, они спрашивали себя, что выйдет из нашей затеи. И все же были так же счастливы, как и мы.

Первые два франкоговорящих канадца открыли для себя АА в моем доме. Благодаря тем собраниям появились все ныне существующие франкоязычные группы.

Когда первый год моей трезвости подходил к концу, жена согласилась уйти с работы, если я найду себе какое-нибудь место. Я думал, что это будет легко. Все, что нужно сделать – это сходить на собеседование, и я смогу должным образом обеспечивать свою семью. Однако я искал работу много месяцев. Денег у нас было немного, и я тратил последнее на поездки то туда, то сюда, обращаясь по разным объявлениям и встречаясь с различными людьми. Я все больше и больше падал духом. Наконец, один член АА сказал мне: «Дейв, почему бы тебе не устроиться на авиационный завод? Я знаю там одного парня, который мог бы тебе помочь». Так я получил свою первую работу. Действительно, есть Высшая Сила, которая заботится о нас.

Одно из фундаментальных положений, которые я усвоил – необходимость распространять наши идеи среди других алкоголиков. Это означает, что я должен больше думать о других, чем о себе. Самое важное – применять принципы программы во всех своих делах. На мой взгляд, вот к чему сводится деятельность Сообщества Анонимных Алкоголиков.

Я никогда не забуду один отрывок, который впервые прочел в Большой Книге, присланной мне Бобби: «Откажись от

самого себя в пользу Бога, как ты Его понимаешь. Признайся в своих изъянах Ему и своим товарищам. Расчисти завалы твоего прошлого. Свободно делись тем, что обретаешь, и присоединяйся к нам». Это очень просто, хотя и не всегда легко. Но сделать это можно.

Я знаю, что АА никому не дает никаких гарантий, но я также знаю, что в будущем мне не нужно будет пить. Я хочу продолжать вести ту мирную, безмятежную и спокойную жизнь, которую нашел. Сегодня я снова обрел дом, который потерял, и женщину, на которой женился, когда она была еще так молода. У нас родилось еще двое детей, и они считают, что их папа – важная персона. В моей жизни есть все эти чудеса – люди, которые значат для меня больше, чем что-либо другое в этом мире. Я сохраню все это, и мне не нужно будет пить, если я буду помнить одну простую вещь: нужно вложить свою руку в руку Бога.